

материализует факты, она их вызывает из под спуда исторической действительности, не только находит научную истину, но, в прагматическом смысле, творит ее. Пред нами не учебно-логическая фотография, — перед нами вызванный к идеальной жизни мир правовой действительности, организованный кристалльными, часто не отразимыми понятиями.

К чести нашей национальной культуры, и в частности науки, надо сказать, что она оказалась не только жизнеспособной, несмотря ни на что, но героической — в лучшем смысле этого слова, проявив в невероятных условиях неослабность и преданность служению, граничащие с подвижничеством. — К числу лучших образцов этой героической зарубежной русской науки принадлежит и эта книга.

Барский.

«СВОБОДА». Периодический журнал. Изд. Парижской организации партии социалистов-революционеров. № 1. Июнь, 1933 г.

Многое можно простить тому, кто глубоко и серьезно переживает чувство ответственности за совершенное и содеянное. Чувством такой ответственности, голом первый номер нового журнала «Свобода». Мы приветствуем это издание, хотя и считаем его не столько «партийно-политическим» органом, сколько простым, поучительным и нужным человеческим документом.

«Ни в какой мере не склонны мы, пишет в «Свободе» М. Вишняк, отрицать или замалчивать понесенное партией жестокое поражение. Не отрицаем мы и того, что поражение это явилось результатом не только внешних обстоятельств, но и личной вины и ошибок». Это глубоко цепное признание, которое сделано только в несколько эгоцентрической форме. «Ошиблись, продолжает М. Вишняк, не только каждый из нас в отдельности и партия в целом, ошиблись все партии, вся Россия, теперь можно сказать, весь мир. Весь мир потерпел поражение, унижен и обнищал, раздроблен и далеко не всегда активно участвует в собственном самоопределении». Вот этого не следовало бы писать. Близоруко «весь мир» отождествлять с победителями и совсем забывать о победителях. Все же они существуют, как бы мы к ним не относились. Едва ли чувствует себя униженным и раздробленным Муссолини и Гитлер, и едва ли Сталин не участвует активно в своем самоопределении»...

Прочтя внимательно первый номер «Свободы», каждый непредвзятый читатель скажет, что в нем не слишком много социализма и что «революционность» его остается как то неоправданной. Дело идет не о «революционном социализме» и не о «социальном революционизме», а скорее всего о реабилитации буржуазно-демократического порядка. Это и выражено в лозунгах программной статьи, принадлежащей А. Керенскому, которые формулированы буквально так: **«свобода, восстановление народовластия (демократия)»**...

Мы опасаемся, что с такими лозунгами, вернее, с так формулированными лозунгами, можно впасть в культ буржуазно-капиталистической реставрации. К свободе нужно взывать в современном мире, захлебнувшемся в море насилия, но основная задача момента заключается в том, чтобы уметь **организовать свободу**. Без организации свободы не стоит говорить и о социализме. К такой организации свободы призывает пореволюционная мысль, с которой новый орган ведет упорную полемику. Poleмика эта показывает, что кризис социал-революционизма, столь ярко ощущаемый в журнале «Свобода», имеет пока что лишь отрицательный смысл. Это не тот кризис, который ведет к новому творчеству.

Н. А.

Le Gérant : M. Bisnovaty.

Soc. Nouv. d'IMPRIMERIE ET D'EDITION 32, RUE DE MÉNILMONTANT, PARIS

620/490 PPK
P-2-147